

ГАСТРОЛИ
САРАТОВЦЕВ

МАСТЕРСТВО

В ПЕРВЫЕ дни гастролей Саратовской оперы омичи увидели и услышали их в «Князе Игоре» А. Бородина и «Аиде» Дж. Верди — народных артистов РСФСР Ольгу Бардину и Юрия Попова, заслуженного артиста республики Николая Брятко. Теперь они знакомятся с этими мастерами в других спектаклях, в сложнейших партиях русского и зарубежного классического репертуара. Этим актерам-певцам, обладающих не только отличными вокальными и сценическими данными, но и большой профессиональной культурой, исполнительской техникой и опытом, мастерами сцены называют по праву, вкладывая в слово «мастер» огромное уважение к таланту и творческому труду артиста.

Тридцать—сорок крупных оперных партий составляют творческий актив каждого. И за каждой — упорная каждодневная работа. Вокально-сценические образы никогда не повторяют друг друга: зритель встречается с разными человеческими типами и характерами.

Вот, например, героини О. Бардиной...

Замечательная патриотка Ярославна в «Князе Игоре», горестно скорбящая о судьбах родины, стойкая в суровых испытаниях. Пленница египтян эфиопская царица Аида, любовь которой ока-

зывается сильнее страха смерти. Лиза в «Пиковой даме» П. Чайковского — сложный и многосторонний характер, глубоко раскрывающийся в полных драматического напряжения эпизодах. Покорили слушателей ее гордая, решительная и непреклонная Флория Тоска, трогательная, нежная Баттерфляй в операх Пуччини «Тоска» и «Чио-чио-сан». В партии Надежды Петровны в опере К. Молчана «Русская женщина» артистка воплотила лучшие черты наших современниц — простых советских женщин, прошедших горнило войны.

Вся творческая жизнь Ю. Попова связана с саратовским театром: на его подмостки артист вступил еще в годы учебы в консерватории. И вот теперь — князь Игорь. Опера А. Бородина пользуется огромной популярностью. Все знают знаменитую арию Игоря в картине половецкого стана — центральную в партии. Артист передает тончайшие оттенки переживаний своего героя. Здесь и горечь поражения, и тоска по родной земле, и мечта о свободе для новой битвы с врагом Руси. Сильный и красивый баритон певца легко преодолевает мощное звучание оркестра, донося до слушателей каждую фразу. Но вот Игорь вспоминает о Ярославне, и в голосе исполнителя возникают мягкие, теплые интонации, окрашивая пение в за-

душевные лирические тона...

Отнюдь не полудиком, мечтающим лишь о кровавой мести врагу, каким его иногда изображают, а благородным и храбрым воином поставляет Ю. Попов эфиопского царя Амонасро в «Аиде». И рядом с этим образом — бедный молодой художник Марсель, один из обитателей холодных парижских мансард в «Богеме» Д. Пуччини. Взглянем опять на гастрольную афишу театра: «Кармен» Ж. Бизе — в этом спектакле артист играет блестящего тореадора Эскамильо. «Ка-

менный гость» А. Даргомыжского: Ю. Попов — испанский гранд Дон Карлос. Очень жаль, что омичи не услышат певца во многих других, не менее интересных партиях: театр не может привезти на гастроли весь репертуар. Но об одной из них, о партии Егора Большова в опере «Русская женщина», надо упомянуть. На небольшом драматургическом материале артист создал потрясающий по психологической точности образ матерого кулака, предателя, — сознающего свою обреченность и

мстящего советским людям злобными звериными укусами.

Русская оперная сцена всегда славилась своими басами. Не случайно наши композиторы-классики создали для этого голоса столько замечательных партий. С помещенной здесь фотографии на вас смотрит хан Кончак, гроза степей, победитель Игоря в битве при Каяле. Мощно, бархатно звучит голос Николай Брятко, словно затопляя зал широкой волной. Невслышной легкой походкой движется одетый в богатый красочный наряд половецкой владетель, и так же многокрасочна, по-своему убедительна его речь, когда он пытается склонить князя к из-

мене родине. Когда вы встречаетесь с артистом в «Аиде», то не сразу узнаете в непреклонном безжалостном фанатике верховном жреце Рамфисе недавнего Кончака. Пожалуй, только характерный тембр голоса сразу выдаст певца — тембра не скроешь...

Столетие русской оперы в Саратовском театре ознаменовал рядом постановок произведений отечественной классики. Николаю Брятко юбилей принес две большие творческие победы. Всеобщее признание получил его Ермак во «Враждей силе» А. Серова. Подлинно трагический образ отвергнутого народом преступного царя Бориса создал он в народной музыкальной драме М. Мусоргского «Бо-

рис Годунов». От эпизода к эпизоду артист углубляет психологическую характеристику героя. Мрачные предчувствия первых сцен сменяются все нарастающей тревогой, тяжкие страдания переполняют душу, приводя к бурному взрыву в большом монологе, когда Борису является призрак убитого царевича. Казалось бы, Борис сломлен. Но нет, он еще находится в себе силы к сопротивлению, еще пытается устоять. Жестокая душевная борьба сопровождает этого человека до последних мгновений его жизни...

Как и О. Бардина и Ю. Попов, Н. Брятко наследует лучшие традиции русской вокально-сценической школы. В этом — основа успеха артиста в партиях отечественного репертуара.

Хорошими певческими голосами обладают многие. Настоящее мастерство является достоянием тех, кто всецело посвятил себя служению искусству, отдал ему все силы и талант. Оно не приходит само по себе. Нередко его надо завоевывать. Кажущиеся легкость и простота исполнения, способность воссоздавать различные не только внешне, но и внутренне человеческие образы, которые запоминаются зрителю, оставляя в сердце глубокий след, и есть свидетельство мастерства.

М. КАЛЮЖНАЯ.
НА СНИМКАХ: О. Бардина в «Аиде» Верди; сцена из оперы Бородина «Князь Игорь». Ю. Попов — Игорь, Н. Брятко — Кончак.
Фото О. ПОЛЯНСКОГО.

